

Шэнь Цзялань поднял Сяочу на руки и нежно сказал:

— Сяочу, теперь у тебя будет дядя, с которым можно играть. Ты рад?

Шэнь Сяочу сладко улыбнулся и сказал достаточно громко, чтобы все услышали:

— Но я хотел бы играть с большой собакой!

Сюй Минчжэ, услышав это, подумал, что люди хуже собак.

— Придется смириться. Иначе дядю выгонят папа, и это будет очень печально.

— Ладно.

Их спокойный разговор заставил Сюй Минчжэ почувствовать боль в сердце. Этот кролик оказался черным...

Вечером все разошлись по своим комнатам. Комната Сюй Минчжэ оказалась рядом с комнатой Шэнь Цзяланя, в гостевой комнате, которая давно пустовала, но всегда поддерживалась в чистоте, так что жить в ней было вполне комфортно.

Шэнь Цзялань открыл дверь своей комнаты и обернулся к Сюй Минчжэ, который как раз смотрел на него.

— Ты еще можешь передумать.

Сюй Минчжэ скривил губы:

— Неужели вы собираетесь меня съесть?

Шэнь Цзялань улыбнулся:

— Конечно, нет. Ты выглядишь как твердый кусок, который может застрять в горле.

Сюй Минчжэ сделал вид, что подавился, не зная, как ответить на его двусмысленные слова. Он издал странный звук, словно у него заболел зуб.

— Что случилось?

Сюй Минчжэ вдруг осознал:

— Вот почему твое имя звучит так знакомо. Ты же тот любовник Линь Е, о котором сейчас много говорят.

Шэнь Цзялань спокойно ответил:

— Да.

Сюй Минчжэ посмотрел на него и вдруг широко улыбнулся, сказав с намеком:

— Все говорят, что Линь Е собирается войти в семью Шэнь и жениться на тебе. Но я смотрю на тебя и понимаю, что это не так. Кто женится, а кто выходит замуж, это как в постели — важно, кто сверху. Ты уверен, что справишься с Линь Е?

Шэнь Цзялань лишь улыбнулся в ответ, затем вошел в комнату и громко захлопнул дверь, оставив Сюй Минчжэ снаружи, который смеялся, стуча кулаком по стене.

На следующий день Шэнь Цзялань спустился вниз, чтобы позавтракать. Все уже ели, когда вспомнили, что в доме есть еще один нахлебник, который до сих пор не встал.

— Этот лентяй... Сяохай, иди вытащи его. Это уже слишком, нянька, а сам наслаждается жизнью.

Шэнь Хайжо поднялся наверх, чтобы позвать его, но через пару минут вернулся в слезах.

— Старший брат, второй брат, он не встает, он еще и ударил меня...

Увидев явные следы на лице Шэнь Хайжо, Шэнь Цзюли пришел в ярость и сам отправился наверх.

Сверху доносились различные звуки, перемешанные с криками, и утро прошло в суматохе.

Шэнь Цзялань ущипнул щеку Сяочу и сказал:

— Этот парень очень неприятный, правда?

Шэнь Сяочу моргнул глазами:

— Сяолань, тогда я буду ненавидеть его вот так, хорошо?

Он показал небольшое расстояние между двумя пальцами.

Шэнь Цзялань прищурился.

— А так?

Он раздвинул пальцы, показывая большее расстояние.

— Слишком мало.

— А так?

Так как никто не обращал на него внимания, Шэнь Хайжо со слезами на глазах прикладывал яйцо к лицу, чтобы убрать синяк. Если не обработать его должным образом, через день лицо станет синим.

Звезды всегда следят за своей внешностью, и он не исключение. Для него было бы хуже смерти появиться на публике с синяками.

Шэнь Цзюли, который с удовольствием избил Сюй Минчжэ, ушел на работу, а сам Сюй Минчжэ, сжавшись, спустился вниз, чтобы позавтракать. Он не привередничал и съел столько же, сколько всегда.

После завтрака, увидев, что Шэнь Цзюли нет, Сюй Минчжэ окончательно осмелел, улегся на диван, положил ноги на стол и начал смотреть телевизор, закусывая фруктами.

Где это похоже на няньку?

Шэнь Цзялань: «...»

Шэнь Хайжо: «...»

Шэнь Хайжо был возмущен. Что это за человек?

Шэнь Цзялань не ожидал, что он действительно будет заниматься домашними делами или заботиться о ребенке. В конце концов, у Сюй Минчжэ были свои планы, и пока он мог позволить ему немного расслабиться.

Шэнь Сяочу с улыбкой подбежал к нему и начал смотреть телевизор вместе с ним, его милая улыбка была просто очаровательной.

Сюй Минчжэ поднял бровь. Этот кролик, который считал его хуже собаки.

— Дядя Сюй.

— М?

Сюй Минчжэ посмотрел на него и, схватив за щеки, начал их растягивать.

Шэнь Сяочу, не ожидавший такого, был в шоке, а затем, почувствовав боль, начал сопротивляться.

— Пжл... дядя, отпусти...

Шэнь Цзялань не мог смотреть на это. Такой взрослый человек, а издевается над ребенком? И еще этот маленький хитрец Шэнь Сяочу попал в ловушку?

Он не стал «спасать» Сяочу, а медленно поднялся вверх, игнорируя жалобный и обиженный взгляд ребенка.

Сюй Минчжэ усмехнулся и продолжил издеваться над Сяочу:

— Что ты сказал? Я не расслышал.

— Ууу, отпусти...

— Все равно не слышу.

— Ууу, больно...

— Что ты говоришь?

После нескольких таких повторений Шэнь Сяочу наконец взорвался и начал царапать лицо Сюй Минчжэ.

Сюй Минчжэ, увидев, что он разозлился, отпустил его. В конце концов, он уже достаточно подразнил этого кролика.

Шэнь Сяочу, надув щеки, тер лицо, его глаза были полны обиды и недовольства, и он чуть не повернулся к Сюй Минчжэ спиной.

Сюй Минчжэ оправдывался:

— Ты сам начал издеваться надо мной, вместе с Шэнь Цзяланем. Разве ты забыл? Кстати, твой дядя, кажется, меня очень не любит. Может, он хочет тайком навредить мне?

Услышав это, Шэнь Сяочу посмотрел на него с жалостью и серьезно сказал:

— Дядя Сюй, ты пропал...

Сюй Минчжэ:

— ...Что?

...

Последние два дня, из-за появления Сюй Минчжэ, дом семьи Шэнь превратился в суматоху, и Шэнь Цзялань чуть не забыл о своем номинальном парне, Линь Е.

Шэнь Цзялань намеренно оставался дома, игнорируя слухи, но слухи менялись, и после того, как Шэнь Цзюли назвал его «невесткой», они достигли нового уровня.

Теперь все говорили, что Линь Е готов отказаться от всего в семье Линь ради того, чтобы встречаться с Шэнь Цзяланем без ограничений со стороны общества и семьи. Он даже согласился войти в семью Шэнь, чтобы заключить брак с Шэнь Цзяланем.

Некоторые воспринимали эти слухи как шутку и забывали о них, другие сомневались и не могли понять, что происходит, но некоторые не могли оставаться в стороне.

— Мой дедушка хочет встретиться с тобой.

Шэнь Цзялань помолчал, затем спросил:

— Есть ли у меня причина отказаться?

Линь Е улыбнулся и покачал головой.

Все шло по плану, и результат был таким, как он и ожидал.

Ключевым моментом было то, как поведет себя Шэнь Цзялань.

В конце концов, старый лис — это старый лис, и даже если кто-то расскажет ему цветистую историю, он сам должен все увидеть, чтобы убедиться.

Шэнь Цзялань, казалось, понимал, что отказаться не получится, поэтому не стал ничего говорить, лишь смотрел на Линь Е с легкой обидой.

Линь Е улыбнулся:

— Поскольку я сам не знаю, что думает старый лис, я не могу дать тебе конкретных советов. Просто действуй по ситуации.

Шэнь Цзялань повысил голос:

— Импровизировать? Я же не актер, это сложно!

Линь Е прикрыл лицо рукой, чтобы Шэнь Цзялань не увидел его злорадной улыбки. С тех пор, как он узнал, что Шэнь Цзялань немного злопамятен, он не осмеливался открыто смеяться над ним.

— Ладно, сначала расскажи мне о предпочтениях твоего дедушки и о том, на что нужно обратить внимание, чтобы меня не выгнали еще до встречи.

Линь Е не удивился его вопросу и передал ему подготовленные материалы — десяток страниц с сотнями пунктов, охватывающих все детали.

Шэнь Цзялань: «...»

Он посмотрел на Линь Е с выражением «ты проделал огромную работу», затем покорно начал изучать информацию.

Линь Е с гордостью подумал: «Наш старик действительно сложный человек.»

Пока Шэнь Цзялань читал, Линь Е не беспокоил его, лишь подперев подбородок, наблюдал за его спокойным выражением лица и тонкой шеей, выглядывающей из-под воротника.

С тех пор, как он выдвинул свои требования, Шэнь Цзялань не связывался с ним несколько дней, и теперь, встретившись, они вели себя так, словно ничего не произошло.

<http://bllate.org/book/15261/1346560>